

Хохлова Е.И.,

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева

Khokhlova E.I.,

Candidate of Philosophy, Docent,
Associate professor of Department of Philosophy and Cultural Studies,
Orel State University named after I.S. Turgenev

Сергей Булгаков: эволюция отношения к марксизму как отражение идейного пути русского интеллигента конца XIX - начала XX веков

В статье рассматриваются мировоззренческие поиски Сергея Булгакова, русского религиозного философа конца XIX – начала XX веков. Автор акцентирует внимание на изменении отношения Булгакова к марксистскому учению, выраженному в идейной эволюции философа «от марксизма к идеализму». Такой мировоззренческий путь прошли многие русские интеллигенты «Серебряного века».

Ключевые слова: Сергей Булгаков, марксизм, религиозная философия, русская интеллигенция.

Sergey Bulgakov and the evolution of his attitude to Marxism

The article discusses the philosophical search of Sergei Bulgakov, a Russian religious philosopher of the late XIX – early XX centuries. The author focuses on the changing attitudes of Bulgakov to Marxist doctrine. It was expressed in his ideological evolution "from Marxism to idealism". Such philosophical way passed many Russian intellectuals of the Silver age.

Keywords: Sergei Bulgakov, Marxism, religious philosophy, Russian intellectuals.

Сергей Николаевич Булгаков (1871 – 1944) – русский мыслитель, уроженец Ливенского уезда Орловской губернии. Этот многогранный в творческом отношении человек проявил себя в различных областях духовной культуры – в философии, социологии, экономике, литературоведении, богословии. В творческих исканиях С.Н. Булгакова, как в зеркале, отразился духовный путь многих русских интеллигентов конца XIX – начала XX веков. Достаточно назвать в этой связи имена Н.А.Бердяева, С.Л. Франка, П.Б. Струве, чей духовный, интеллектуальный, мировоззренческий путь во многом соответствует пути Булгакова. Булгаков, начав свою деятельность как ученый-экономист, стоявший на идейных позициях марксистского учения, в зрелые годы своей творческой жизни получил известность религиозно мыслящего

философа. В течение своей жизни он пережил несколько коренных мировоззренческих переломов, придя в конце концов от атеизма к религиозной вере и сану священника. В 1923 г. С.Н. Булгаков (отец Сергей Булгаков) был выслан из Советской России и в числе многих представителей отечественной интеллигенции был вынужден работать за границей. В советское время его творчество было незаслуженно забыто. Только в 90-е годы XX столетия началось свободное от идеологических штампов изучение творчества Булгакова, что, вне всякого сомнения, вернуло России существенную страницу ее духовной культуры.

В историю мировой и отечественной философской мысли С.Н. Булгаков вошел не столько как выдающийся религиозный мыслитель, создатель философского учения о Софии Премудрости Божией, продолжатель традиции всеединства, оформившейся в творчестве В.С. Соловьева, но прежде всего как создатель новой специфической области философского знания – философии экономики, весьма актуальной для современного состояния общества. Основы новой философской дисциплины были изложены им в фундаментальном труде «Философия хозяйства», вышедшем в свет в 1912 г.

Вклад С.Н. Булгакова в философию и историю экономической науки весьма специфичен и связан с особенностями его мировоззренческой позиции и ее эволюцией. Он начал как представитель очень влиятельного в России в конце XIX века направления в политической экономии – марксистского, но постепенно поставил под сомнение не только марксизм в экономике, но и всю традицию экономического анализа, связанную с материализмом и особенно философией позитивизма. Он попытался обозначить контуры новой экономической науки, подчиненной этическим принципам христианства. Размышления Булгакова о хозяйстве актуальны в контексте становления и развития философии экономики, занимающейся изучением сущностных связей человека с окружающей реальностью через призму выяснения смысла и задач хозяйственной деятельности человека в мире. Именно Булгаков впервые на уровне высоких абстракций заговорил о «мире богатства», «мире хозяйственной культуры», «мире хозяйственного субъекта», о труде, производстве и потреблении как о феноменах реальности, как о формах бытия человека, наполнив экономические категории глубоким философским смыслом.

Процесс формирования мировоззрения Сергея Булгакова определялся социокультурной и духовной средой, сложившейся в России в последние десятилетия XIX века. В это время в России учение К. Маркса имело большое количество приверженцев среди интеллигенции. Булгаков был настоящим «сыном своего времени», что проявилось в его увлечении марксизмом в конце 80-х – первой половине 90 годов XIX века.

Следует отметить, что русская интеллигенция связывала с марксизмом свои оптимистические надежды на изменение к лучшему жизни в России, считала, что именно марксизм как самое передовое западное учение способен дать научно-философский анализ современной жизни и социально-экономических перспектив. В увлечении марксизмом воплощалось, по словам самого Булгакова, стремление «идейно» «спасти Отечество от царской

тирании», служить благу и интересам народа, то есть осуществлять то, в чем русская интеллигенция видела свой долг.

Марксистские убеждения Сергея Булгакова выросли из его юношеского нигилизма. Сын священника, Сергей Булгаков уходит из духовной семинарии, став атеистом. Этому шагу, несомненно, способствовало распространение нигилизма в среде интеллигентской молодежи в России 70-80-х годов XIX века. Нигилизм проявился в отрицании молодым поколением русской интеллигенции всех общепризнанных ценностей, в том числе и религиозных.

В годы учебы на юридическом факультете Московского университета в 90-е годы XIX века Булгаков стал приверженцем экономической теории Маркса и специализировался в области политической экономии. По окончании университета он написал ряд работ по экономической теории, которые свидетельствуют о его марксистских позициях в экономических и социальных вопросах. Булгаков выступает как последователь Маркса и защитник марксизма от критики. Впоследствии сам Булгаков об этом времени в своей жизни напишет, что он старался тогда служить марксизму в качестве «теоретика». Важным рубежом в творчестве Булгакова стала его заграничная командировка в последние годы XIX века (1898 – 1900), предпринятая им для сбора материалов для магистерской диссертации. Изучая аграрный сектор экономики в Германии, Англии и Франции, он знакомится с хозяйственным укладом и условиями жизни населения Европы, что, в конечном счете, вызывает сомнение в правоте многих социально-экономических положений марксизма. В частности, у Булгакова-экономиста складывается убеждение о крайне слабой изученности в марксистской теории крестьянского хозяйства и его роли в экономике. С этого момента Булгаков начинает критически осмысливать марксизм с различных сторон – не только со стороны экономической теории, но и со стороны философии. Такое изменение отношения к марксизму вызвало известную критику и даже гнев В.И. Ленина, объявившего Булгакова ренегатом марксизма (хотя ранее Плеханов называл его «надеждой русского марксизма»).

По возвращении из заграничной поездки Булгаков застаёт заметные изменения в духовной жизни российского общества. Смысл этих изменений замечательно выразил Николай Бердяев, близкий друг Булгакова и известнейший русский философ-экзистенциалист, в работе «Русская идея». Бердяев обращал внимание на то обстоятельство, что в последние десятилетия XIX века в российской духовной жизни Николай Чернышевский побеждал Владимира Соловьева и Федора Достоевского. Но в начале XX века духовная ситуация изменилась: Соловьев и Достоевский победили Чернышевского. Чернышевский – последователь Л. Фейербаха, материалист и атеист, а Вл. Соловьев и Достоевский – религиозные философы и верующие-христиане. В начале XX века, в атмосфере русского духовного ренессанса, сциентизм, позитивизм, материализм перестали удовлетворять духовные запросы определенной и весьма существенной части русской интеллигенции. У многих русских интеллигентов пробудился интерес к религии, духовной культуре, метафизике. Своеобразный идейный перелом в начале XX века переживает и Сергей Булгаков. Этот перелом он сам характеризует как переход от атеизма и

марксизма к религии и идеалистической философии. Сборник его трудов, в котором он констатирует свой мировоззренческий перелом и анализирует его, называется «От марксизма к идеализму» (1903). Изменяются и научно-теоретические интересы Булгакова: экономическая теория уступает место философии. Можно считать, что Сергей Булгаков становится философом. Эта метаморфоза происходит при внимательном и глубоком изучении немецкой классической философии (Канта, Шеллинга), русской религиозной философии Ф. Достоевского и Вл. Соловьева.

В сборник «От марксизма к идеализму» вошла статья «Иван Карамазов (в романе Достоевского «Братья Карамазовы) как философский тип», в которой философ размышляет о человеческой нравственности. Сергей Булгаков утверждает, что Иван Карамазов – самый яркий в философском отношении герой Достоевского, так как именно он ставит первый по важности вопрос философии – вопрос о критерии нравственности. Этот критерий нравственности сам Булгаков вслед за Достоевским и его героем Иваном Карамазовым видит в религии, утверждает, что без веры в Бога человек становится аморален. Русская интеллигенция потеряла веру, а, следовательно, потеряла и нравственность. Веру в Бога заменила вера в прогресс. Русская интеллигенция выбрала ницшеанского «сверхчеловека» или, по терминологии Достоевского, «человекобога» вместо «Богочеловека» – Христа. Своеволие «человекобога» «опьянило» «лучших русских мальчиков» (Достоевский) призрачной возможностью всемогущества, вседозволенности, поставило их «по ту сторону добра и зла». Эта ситуация нашла отражение в первой русской революции 1905-1907 годов, которую Булгаков и его единомышленники, русские религиозные философы начала XX века Николай Бердяев, Семен Франк считали «делом интеллигенции». Именно интеллигенция, вдохновлявшаяся идеями марксизма, подготовила революцию, повела народ за собой. Именно русская интеллигенция с ее максимализмом и аморализмом внушила народу установку «все позволено», что повлекло за собой антигуманные действия, преступления в отношении врагов революции. Об этом пишет Булгаков в статье «Героизм и подвижничество», вошедшей в известный сборник трудов русских религиозных философов «Вехи» (1909), в котором также Бердяев, Франк, Петр Струве анализируют моральные установки русской интеллигенции. Все авторы сборника «Вехи» солидарны в том, что революция показала настоящее лицо интеллигенции – это лицо «маленького Наполеона», презирающего людей, смотрящего на человека как на средство достижения своих целей, утверждающего свое право на жизнь и смерть людей, если это нужно для осуществления идеи. Авторы сборника «Вехи» считают, что русская интеллигенция, приняв пришедшие с Запада марксизм и нигилизм, отвернулась от Бога и от общечеловеческих норм морали, отбросив их как балласт на пути социального прогресса. Следствием этого явился ложный гуманизм – убеждение о том, что любить надо не человека вообще, не каждого человека, а именно человека «из народа», причем «врагов народа» страстно ненавидеть и уничтожать любыми средствами. История России в XX веке показала, сколько горя принесла такая мировоззренческая установка.

Сергей Булгаков в период первой русской революции уже не марксист, как ранее, а яростный критик марксизма как антигуманистического, аморального учения. Марксистскому идеалу социализма, общества социальной справедливости, которое эгоистически должно быть построено на страданиях людей, Булгаков противопоставляет идеал «христианского социализма». Внешние социальные преобразования должны обязательно быть дополнены «внутренними» преобразованиями, нравственным усовершенствованием человека. Страдания одних людей не должны быть почвой для будущего благоденствия и гармонии других людей. Марксизм совершенно не принимает это во внимание, отвергая живую человеческую личность, ее индивидуальные страдания и желания ради общих потребностей и целей. В «христианском социализме» Булгакова стремление к всеобщей социальной справедливости должно быть соединено с любовью к каждому человеку, с вниманием к страданиям и бедам отдельной личности. Только вера в Бога может быть основой таких социальных устремлений и отношений. Булгаков, следуя ключевой идее русской интеллигенции о собственном предназначении, стремится «служить народу», причем в данном случае, следует оговориться, под народом он понимает не «низы» общества, пролетариат и крестьянство, так называемые угнетенные классы общества. Под «народом» он понимает каждого человека с его индивидуальной жизнью, его страданиями, его интересами. Ради этого «служения» человеку он в годы первой русской революции пытается создать собственную политическую партию, партию «христианских социалистов», сформулировать основы «христианской политики». Для такой деятельности Сергей Булгаков использует трибуну Государственной Думы, куда он был избран как депутат от Орловской губернии. Однако вскоре он разочаровывается в парламентской деятельности и в политической практике вообще. Он полагает теперь, что главная задача интеллигенции – просвещать и образовывать народ, а не вести его на революционные битвы. Революция – это ненависть и разрушение, призывать к революции безнравственно, бесчеловечно. Подлинный герой – не революционер, разрушающий устои, а просто порядочный человек, человек дисциплинированный, трудоспособный, честный, уважающий достоинство другого человека. При этом в России, как замечает с болью и грустью Булгаков, так много героев – революционеров, но так мало героев - порядочных людей. Задача интеллигенции – в корне изменить данную ситуацию.

По прошествии многих лет, уже после всех русских революций, Сергей Булгаков пишет об ограниченности марксистского видения социализма, в котором отрицается духовная природа человека. Он отмечает, что для марксистского социализма характерен акцент на исключительно внешнее преобразования общества, прежде всего на экономические преобразования. Однако при этом внутренние состояния человека, движения его духа, порывы человеческого сердца остаются вне сферы внимания. Марксистский социализм, к которому призвана привести революция, интересуется человеком одновременно и слишком много, и слишком мало: человеку обещается земной рай и одновременно не признается в нем нравственная личность. Марксизм не

уважает человека, по убеждению Сергея Булгакова. И, более того, всеобщее счастье, которое марксизм обещает людям, это счастье обывателя, мещанина, буржуа. Такое счастье, обеспечивающее удовлетворение материальных потребностей, не сможет избавить человечество от слез, страданий, ненависти. Напротив, прекращение страданий от голода и нужды только обострит нравственные муки, усилит «уколы самолюбия», «раны любви», породит тоску от скуки и праздности, от досуга, с которым люди не всегда умеют «справиться достойно». Нет сомнений, что такие мысли высказаны философом во многом под влиянием Октябрьской революции в России 1917 года. В социализме, который намеревались построить большевики, Булгаков видел «варваризацию», «идиотизацию» идеи социализма как таковой. С его точки зрения, о социализме нужно мыслить только в единстве с христианскими нравственными идеалами. Именно христианство дает социализму духовную основу, существенно дополняет перспективы экономических преобразований жизни нравственными ориентирами любви и уважения к человеку. Идея «христианского социализма» навсегда останется для Сергея Булгакова великим гуманистическим принципом, который должен быть воплощен в социальной реальности. Однако, стоит отметить, что после прихода большевиков к власти Булгаков совершенно отказывается от участия в политической жизни и вообще отвергает политику как средство социальных проблем. В 1918 году он принимает духовный сан, становится священником отцом Сергием Булгаковым. В 1923 году в рамках процесса под названием «философский пароход» Булгаков был выслан из России по распоряжению советской власти. «Философский пароход» - это знаковое событие для русской культуры и философии. Так называют операцию по высылке из Советской России инакомыслящих – философов, ученых, деятелей культуры, не принявших Советскую власть и ее политику. Наиболее известные персоны, высланные в рамках этой операции, это философы Николай Бердяев, Иван Ильин, Лев Карсавин, Николай Лосский, отец Сергей Булгаков. Значительная часть жизни Булгакова прошла в эмиграции, прежде всего во Франции. Он жил в Париже с 1925 года до самой своей смерти в 1944 году. В столице Франции Булгаков вместе с Бердяевым был создателем Русского православного богословского института в Париже. Похоронен на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. Таков его жизненный и творческий путь, во многом схожий с путями его соотечественников – русских интеллигентов конца XIX - первой половины XX столетий, современников русских революций.